

Полковникова К.О.

Владимирская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.Д. УШИНСКОГО»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы -

11-65

Класс-

11

К1

К2

К3

К4

К5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

20

7

7

2

1

43

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

А.С. Саураев
Саураев

М. М. М. М. М.
М. М. М. М. М.

Е. Н. Пенская
Пенская Е.Н.

Академию прозаического текста

„Записки“ — так называется рассказ советского писателя Валентина Маслашова. Коротко и ясно (звучит как название картины), но в то же время тревожно, недосказанно. Автор взял материал — то, о чем тогда только начинали писать. Дано шестое действие — Космонавты: подбитые железные змеи; Малагата — город тюрки и татары посреди пустыни. Все это очень знакомо человеку того времени. Сразу вспоминается сл. И. Соколов-Микитов, самый „наирный“ писатель, ^{однако} до (этого) рассказа „Записки“ не пошел на его „Один день...“, жетте, казались бы, все работы на тему лагеря смерти. Здесь нет обезличенности и злобного осуждения — есть только человек, пустыня и одиночество. Его шестое в веру?

В одиночестве, вынужденном заточении, абсолютной изоляции и монотонном существовании открываются темы произведения. Здесь рассказ — череда унылых действий заточенного, уже смирившегося, как муха, забвения в смысле. Ему все давно стало безразличным — и только телеграмма „приезжайте писателю“ напоминает ему, что он человек, что ему скажут писателя и вети, а

не только вынес пустота тайн. Из безвестной тоски, в которой одно малое событие — уже жизнь, уже тревога — можно вывести и идею. Она — это передача материального состояния „бездолья“, отсутствие связи с внешней миром, которая так важна там, на краю земли, она — это взрыв в самом конце похода „Записки“. Зачем все нужно этот безжизненный мир с безжизненным светом, если не для того, чтобы осознание жизни эти этого шеста возросло это крат?.. До этого Космонавты редко доходят писателя, если доходит вообще. Так и здесь — писателю пришлось со страшным опозданием. За тоскование можно спорить, но, если рассказ описывает события 1966-ого года, года его написания, то тогда догадка становится сама. Пастернак, от которого и было письмо, умер шесть лет назад. А письмо, последнее его письмо, никак не могло прийти сквозь лес и пустыни! Террор ощущался прощало, которая здесь словно бы забвено в снег. Там — жизнь и смерть, здесь — ничто, остановившее время. Вот и прощало. Жизнь, смерть, свобода — вот что возникнет автора и его

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

102

102

102

102

102

102

102

102

102

102

Как М.И. Мичурин смирится?

герое. Он видит всего того, заключенный "серобож- денной", и даже хуже ботинки обходящий по стальной Выход душевное и просто человеческое одиночество среди енка - удам герое. Он мыслит, значит, существует - но что это за существование в удамении от обычной жизни? Но герой не надеется ему это не нужно: сердце чувства разбиваются одной простой формой. И это до невозможности трагично.

Уже текст?

Внешние композиции проста. Рассказ короток, сценарий на одну-единственную форму, а оттого и сценка недлинка по своему строению. Есть завязка - тревожная "качка", первая за пятнадцать (!) лет, воспоминание и ожидание неизвестного. Есть "тема" рассказа - бойкие, почти "пролетарские" переживания: попытка пощупать, сбавить упрямство, почтовый посылку - а там... На шашке по земному туману, по начерченным землем - дамо, дамо. Петербург-мисистров - целое путешествие! - ради одного только письма. Оно, письмо, и точка высшего напряжения, и горькая, страшная в своей искренности развязка. "Это было письмо Пастернака" - и сразу делается безразличной невыносимая

скачка езда по городу, вид в руках обеспокоен "той" жизни, последний его обеспокоен. К тому же текст встроены так умно, что "обеспокоен" даже и не кажется трагическим концом - да, в нем горько запоздалого приветия, утрата, но одновременно он и светел, и драгожданен - ведь он расшевелил замёрзшего заключенного, цунами кровь по сердцу, напомнил, что "та" жизнь существует, "там" что-то происходит... Просто, "здесь", на Коменке, годы потерялись в бесконечной сине.

Во внутренней же композиции начинается авторское художественное мастерство. Как ярко изображает пролетарскую жизнь Петров-Водкин или Жон, так и Варлам Шаламов пишет "начерные" типы "сл", повествовавший от первого лица герой; кто он, этот человек, знакомый с Пастернаком?.. сл он - "коммюнист без пощуповки", бывший заключенный, оставшийся там, где был. Потому что "не выпустим". Теперь - существующий, которому все опостышело, которому, кажется, уже никогда не вернуться. Рассказ замечательно автобиографичен. Очень быть может, что в "сл" автор

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Продум

МД

Н/

Хорошо

Новая

Лоз

Хорошо
Конец
формы
Робка

Зачем?

Лоз

?

Устал?

СВ

Велю себе, потерянному, ставшего одним из
многих космических пилотов и - вспышка света! -
близкого самолету Пастернаку человека!.. Сколько
их здесь: писателей, поэтов, музыкантов?.. Все
блуждают, превращаются в номер, в толпу номе-
ров - и все, жизни нет. Так и главный герой,
представляющий себе сперва рядовым заключен-
ным в роде Ивана Денисовича, в конце становится
сам загадочным поэтом, обретает лицо, которое
куда как ярче „я“. Вокруг него - классические
„солнечные“ типы: гад-надзиратель Иванов,
„иррациональный“, „жирный и нечистый на руку“ крошча-
тель, тучунов; скупящийся „посупышский“ радист,
одаренный космический богач с „запиской“ - станцией
и звериным двором - шестной шимпанзею,
почти „кулак“, есть водитель - без имени, без всего
- даже без тучуна, украденного Ивановым. Вот
она, лагерная система образов - соседние тошки
вне сюди, стоящие на пути главного героя
картонками. ^{Короче} Внутри он отщипывает от них
и они это знают. Совсем другая жизнь по ту
сторону сна: какие-то живые, настоящие
вышние всеокровные акты - „черные глаза“,

они, много вещей с перезвона-
тым незнаковым названием.
Очень все связано с главными
„Царь-рыба“ Астафьева. Все это во взаимодействии
с необходимой серьезностью бытия рождает „лю-
бовный мир“, где до недавнего времени были
только северные народы и небесные огни, а теперь
- узники торговли и земной, и природной. В
этом есть свое амплуа - в виде и образ
магический быт поныне без цурюмих суждений,
тучного быта каторжников и дагий, дагий...

Особенность этой речи. Все насыщенности,
разнообразности - все литературности рассказа.
Не был бы он таким, не давал бы запоздалого
портрета „я“, если бы не стиль. Обилие жаргона,
диалекта, ^{и вот} ругательств - эти все вышедшие одоро-
дники, „крепкий“, похожий на сашины настоящие
записки каторжника. Живо, как все живо!.. Радист
с его „запиской“ и „живой“, надзиратель с как стру-
белными фразами, ежечасные слова, очень таже
но-звучные; водитель с „еврапейской“ и „идишской“ и
нездоровыми, но естественными ругательствами.
В противовес тому собственная речь кажется

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Х
У
Х
Короче
Сказка
Ужас
Ужас

несколько. бесцветной, мертво-спокойной. Битый может, на то и идет упор: читатель, убаюканный простотой и безэмоционально сегом вздрогнет от концовки, такой же тихой, куда сильнее. Много повторов — как нарастание ритма: тревожного, неуверенного. Много осмысленных — словно автору не хватает людей, много пугающих инверсий в эвристически-табуированных местах. Текстовое построение, такое скупое, становится как война?

при рассмотрении — то парадоксальное, то грозное описание, потом снова... До самого конца, где становится слышно, почему так неприязненно и трогательно с языком был автор. Текст звенит, как струна на шкворне.

И всё-таки, несмотря на тяжесть, унылость, традиционность темы «за писателем», рассказ и в самом деле не такой. Два плана в нем — поэзия и проза. Проза — это все жизнь законченного, поэзия — одна лишь драматическая Пастернака. Герой здесь похож на одинокого, таинственного в снегу и инее Александровича Живого из романа Пастернака. Он тоже вынужденно отдален от мира и ведет хотя бы малой восточкой... Пришла восточка — сплетение

годы. А почти пастернаковский герой всё живет и живет в снах — отрезанный от мира, в безразличии моем неведении и чудовищной тоске. И это страшно, потому что небытие и забвение хуже всего. Одно спасение от них — позднее, но долгожданное письмо.

K1 20
 K2 7
 K3 7
 K4 8
 K5 1

1438

Очень хорошие фразы рассуждений. Автореферат и проза. Ураган про последнюю фразу и систему переосмысления. Но отдельные находки не оценивают серьёзных переосмыслений работы: переосмысления автора к тексту. Обилие переосмыслений

логических исследований,

М.А.
М.

Самаров А.А.
Львова М.А.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Полковникова К.О.

Владимирская область

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

«Ярославский государственный
педагогический университет»

Второй тур

Шифр работы 11-63

Класс 11

Задание № 1

К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итого: 35 б
6	2	9	5	5	5	32

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итого: 25 б
2	2	8	3	15

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

47

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Тол

Ал

Е.Тен

Бажурова Е.М.

Ильинская И.В.

Е.Тен

Задание 1

1.1. Пастернак — бесплотное, но всецелое божество. Он вседух — и его видит герой. Пастернаковская бесплотность ^{занимает} все — и жизнь, и душу. Герой знает, как написать „правильные слова“, чтобы впитать его, чтобы спастись от землейского мира, как спастись все ученики Его.

„Сокровенную тайну мира“ открыла юности поэзия Пастернака. Он внимал ей, как проповеди; он верил ему, воскресшему во стихах — и потонул знамъ все. Пастернак был знанием, был той красотой, тем широчайшим ожиданием жизни, судьбы, потопы, которое и заставляет „всплывать на поверхность“.

В жизни героя Пастернак — овца, горевшая на столе; в судьбе — открытие тех самых „правильных слов“, вечное ожидание „тридцать дней до воскресения“.

1.2. Спасительная сила „живаговецких“ стихов была в вере во спасение. Герой „знает, что и я попыву когда-нибудь к нему на суд“. Образ Пастернака совпал в его сознании с образом Христа (преджоним, но шетким сравнением в русской литературе), что означало величайшую веру в свете слово поэзии и проповедника ее. Ведь „сначала было Слово“. Если и разбрызнутые семиди неденные, то именно на воде, естественной

из поэзии Пастернака, герой и спасется. Но, пока течет путь до Демонстера, Пастернак незримо идет рядом с ним:

охранит, оберегает юную веру в стихотворное всеобщее. Но то — душа. А отъ всегда и безмолвней спасут „волишние строки“ и надежда, что останется позади Тедосишанский сад, постигнувший Пастернака, и все же наступит воскресение.

2. Эссе

Подетриженноглазый

Летом, в Купальские ночи, мне встретился я м. Демидов. Золотом горела его „Поселень“ — годовой круг, всегодое сосны. Повисли на показуша ивае русаеки, заеастаеки — и мне предаеаеки, русаеки, радость. Знаеки еи е, что ееть в шире таекой не то человек, не то ший, чьи слова совпадут с моими словами, чьи „подетриженные глаза, рождоаеки „непредметные“, увидет то же, что и мои?.. Возожеки над книгами Демидов — коидун, „птица-решет“, сиди в своем кабинетике, где под потопеки в етке запутаеки кикешорь, вертеи

11-63

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

триптихом «Восток» и пивом «Лососёно» с всеобщими походами «К морю-океану». С «Лососёно» шла и по годовому календарю — по «Лету красному», по «Осени тихой», по «Зиме уютной». Там — медведишковые сказки, осенние печали, жуковские сюжеты, июньские нежные ночи... «К морю-океану» — это путь «за грань», в неизвестное. Походки по миру мертвых — оттого тут и Морана с серебряными серьгами, и снова царевич-царь со своей царевной. «В ночь-то чёрная, а мошадь чёрная...» Страх!

Каждое слово Ресизова дело. Станет ли он дни потрясаний: учил владеть русским стовучным словом А. Н. Толстого с его «Будничными сказками». Как было мне не запеть в ответ?

Лососёно-ночь: «... вышедши ермицы, они, или, заговоро продали душу черту». Вот она — напевность, «скрипелость» речи, её народность, протекновенность. И не верила, верила — каждым нервом ощущала, что правда это, настоящее, ни одной драматической ноты медные серебряно-железные народники — все точно такое, какое и должно быть — под скрип кобылиц, под новый месяц, золотенный рог воденного...

Потом я слышала сл. К. Владова — орущаямчатом-

сонная его «Жизнисра» стала для меня рещизовской целостностью. Вот какова нежная проза сл. м. Ресизова!..

От «Лососёно» укатилась я к автомобильной работе. И тут — сколько же тут родного, моего... Шемивское «Лето Господне» по живописью походило на «Подстриженные глаза» и «Взвешенную Русь» Ресизова, но не то!.. И не стала читать, узнавать его, слышать, «литературного юродивого» сл. узнала. Он — это утренние колокола московских соборов, это глаза, виденные «чужие», не такие, как все видит; это звонкое, итонисное слово. Он сам купальский, всеобщий, дикий.

Семесов в нем — как вода в реке. Но главный смысл во всем его творчестве — красота, душа. И они мне открылись по-наизовому. Чистые ночи, звон церковный, морские дворцы и джунгли во ржи — и во всем этом такая красота, такая мудрость — будто бы читаешь Толстовскую книгу, где одно слово — истина виденная. В Ресизове она и горит — истина. Напевает ему, сидит на окне князьей птицей, сказки рассказывает.

Так и было. Из ремизовского опыта се не вынырнула: один раз прочтёшь — и затынет на дно. Но там, на дне, се почувствовала Слово. Все говорит, что нет прекраснее ощущения Слова — вкуса его, звучности, и я скажу, сл.м. Ремизов дал мне Слово — мое Слово, которое всегда должно было быть моим. Как ловко оно шло, как приросло! сл разговорила словесные слова: будь всем, пина бы только „чертёной“, по-ремизовски — так курочка в чаше Див. Ремизов перекроет мне, подстриг глаза — и всё стало так. В словах неслых — тогда Ремизов и его песни, чародейные речи. „И смыкается небо с землёю...“ Но мне стали видны тёмные леса, подземные — земные тропы. Жизнь обернулась внешней, папоротниковой расцвела речь. Какой он, чудесный Ремизов, стезевый пот, давший мне самое дорогое — чувство вины, страшного в красоте своей слова.

Задача 1.

Даны подробные сведения на вопросы, однако много переказ голыми речей над аналитическим

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

осмыслением
Задача 2
выразительное
и содержательное
раскрытие глубокой работы
собственной манеро-
стилевой особенностью
эссе.

Задача 2
тема сформулирована
слишком широко (как
и задача исследования),
тезисы в обзоре соотносятся
с темой документа, но
не связаны с проблемой
структура и логика,
завлеченной в исходных
тезисах, есть логические
ошибки в композиции
презентации.

Члены жюри: [Инициалы] / [Инициалы] / [Инициалы]

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

Футуризм и его особенности

2

Слайд № 2 (задача)

Продемонстрировать идею футуризма как литературного течения, выделив на её основе главные черты футуристов.

2

Слайд № 3

Что такое футуризм? Это «новое» литературное течение начала XX века, противопоставляющее себе искусство в классическом его понимании. Призывало «скинуть классиков с парадной сценности». Яркие представители: А. Кручёных, В. Хлебников, В. Тютчев, В. Маяковский, И. Северянин.

3

Слайд № 4

Визуальные эссе о поэзии этого течения...

Слайд № 5

Футуристы часто эпатировали общественность (знаменитое «Поэма конца»). Они ставили себе выше славы и принятые правила. В поведении и искусстве ценились дерзость, гротескное новаторство и независимость.

3

11-63

Слайд № 6

Поступил в Училище живописи, ваяния...

Слайд № 7

Как на работе какая-то соответствия...

Слайд № 8

Нередко исследователи социализма покидают его, разочаровавшись в «крупнокассовой аде» или ощутив себя независимыми, как «иний», Игорь Северянин, одиночки.

Слайд № 9

Рисунки
Центризм...

Ложка?

2

Ложка?